

ББК 65.046.1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

С.Р. Гостева

*ГОУ ВПО «Московский государственный университет
путей сообщения», Воронежский филиал МИИТ, г. Воронеж*

Рецензент д-р ист. наук, профессор А.А. Слезин

Ключевые слова и фразы: национальная безопасность;
устойчивое развитие.

Аннотация: Рассматривается роль устойчивого развития в
обеспечении национальной безопасности.

Рассматриваются две взаимосвязанные проблемы: устойчивое развитие и национальная безопасность. Крайне важно подчеркнуть, что в тесной взаимосвязи устойчивое развитие и национальная безопасность стали рассматриваться лишь в последние 10–15 лет.

Идея рассмотрения устойчивого развития и национальной безопасности в тесном взаимодействии впервые была выдвинута и обоснована известным исследователем А.Д. Урсулом в 1995 году в статье «Устойчивое развитие и проблемы безопасности» [14]. В последующие годы в работах А.Д. Урсула, В.Н. Кузнецова, А.Л. Романовича, М.И. Дзлиева, В.Г. Тупало, А.А. Энгеля и других необходимость рассматривать безопасность и устойчивое развитие во взаимосвязи получила глубокое обоснование.

Эта идея не осталась незамеченной в Организации Объединенных Наций. В 2000 г. К. Аннан, бывший тогда генеральным секретарем ООН, в годовом докладе о работе ООН за 1999 г., отметил, что «...справедливое и устойчивое развитие является одним из необходимых условий обеспечения безопасности, однако обеспечение минимальных стандартов безопасности, в свою очередь, является одной из предпосылок развития. Стремление решать одну задачу в отрыве от другой не имеет большого смысла» [2].

Такой подход предопределил начало становления нового научного направления на стыке теории развития и формирующейся общей теории безопасности. Проблема безопасности в жизнедеятельности современной цивилизации приобрела не менее важное значение, чем проблема разви-

Гостева С.Р. – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия, социология и история», e-mail: gosteva 73@mail.ru, Воронежский филиал МИИТ, г. Воронеж.

тия, и оказалась тесно связанной с перспективами выживания человечества в условиях глобализации и обострения глобальных проблем. Понятие «безопасность» (и связанный с ним «куст» понятий) превратилось в междисциплинарно-интегративное, а в обозримой перспективе – даже в общенаучное понятие. И хотя, как отмечают С.Н. Бабурин и А.Д. Урсул, дисциплинарное утверждение безопасности как категории, выражающей способ бытия того или иного объекта, существенно отстает от проблемно-поисковых разработок, тем не менее, может быть поставлен вопрос о становлении уже в ближайшее десятилетие общенаучной дисциплины, предметом изучения которой окажется проблема обеспечения безопасности. Эта проблема, так или иначе, возникает на всех этапах развития человечества, она имеет место и в биологических, и даже шире – во всех кибернетических системах, эволюционирующих в прогрессивном направлении. В развитии этих систем возникает проблема защиты от опасностей и угроз, негативных воздействий, могущих нанести вред или разрушить систему, то есть существует проблема обеспечения безопасности как самосохранения, выживания и дальнейшего их непрерывного развития. Этому не противоречит понимание революций как единственно возможных в тот или иной исторический момент назревших развязок государственных противоречий цивилизационного развития [3, с.17, 341–342].

Ученые, исследующие проблемы устойчивого развития (В.А. Коптюг, В.И. Данилов-Данильян, М.Ч. Залиханов, К.С. Лосев, А.Д. Урсул, В.И. Жуков, В.И. Осипов, Д.С. Львов и др.) и национальной безопасности (А.И. Буркин, А.В. Возжеников, Р.В. Дронов, Н.Е. Макаров, Н.В. Синеок, Р.С. Тамаев, А.Г. Хабибулин, В.И. Якунин), проделали значительную работу по выработке современного понимания устойчивого развития и национальной безопасности.

Определяющая роль в разработке концепции устойчивого развития, несомненно, принадлежит ООН. По инициативе ее генерального секретаря в 1983 г. была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) во главе с Гру Харлем Брундтланд, занимавшей в то время пост премьер-министра Норвегии. МКОСР проделала огромную работу, итогом которой стала публикация в 1987 г. отчета комиссии под названием «Наше общее будущее».

Со времени опубликования и одобрения Генеральной Ассамблеей ООН доклада комиссии Брундтланд в международный обиход вошло понятие “sustainable development”, переводимое на русский язык как «устойчивое развитие» и близкое к понятию «экоразвитие». Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [12]. Именно это определение «устойчивого развития» было закреплено Конференцией ООН по проблемам окружающей среды и развития (КОСР-92), состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро и ставшей одним из главных событий конца XX в. На саммите в Йоханнесбурге в 2002 г. были предприняты попытки трансформировать теоретические цели устойчивого развития в конкретные практические задачи по решению конкретных экономических, социальных и экологических проблем.

Понятие «устойчивое развитие», которое отмечается в научной литературе, может определяться с помощью двух своих основных признаков: антропоцентрического и биосфероцентрического. Под антропоцентрическим признаком в широком смысле понимается выживание человечества (страны) и способность (возможность) его дальнейшего непрекращающегося (устойчивого) непрерывно долгого развития, для того чтобы наши потомки имели бы не меньше возможности, по сравнению с настоящим поколением, по удовлетворению своих потребностей с помощью природных ресурсов и экологических условиях Земли и Космоса (принцип равенства возможностей поколений людей по удовлетворению своих потребностей). Биосфероцентрический (в общем случае – экологический) признак понятия связан с сохранением биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, ее устойчивости и естественной эволюции, с тем, чтобы дальнейшее развитие человечества не проходило бы в экофобной форме.

Понятие «устойчивое развитие» может быть определено как форма социоприродного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую природную среду (особенно биосферу) [3, с. 55].

В научной литературе дан ряд формулировок понятия «национальной безопасности». В то же время наиболее полное и емкое определение понятия «национальная безопасность» приводится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (Стратегия–2020). Национальная безопасность, – подчеркивается в Стратегии–2020, – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [1].

Принципиально важно, что Стратегия–2020 рассматривает обеспечение безопасности через призму устойчивого развития. Это поднимает на новый уровень понимание как безопасности, так и устойчивого развития. Новизна концептуального подхода состоит в том, что национальная безопасность и устойчивое развитие рассматриваются в неразрывной взаимосвязи (взаимодействии).

При этом Стратегия–2020 учла ряд принципов, имеющих определяющее значение в обеспечении национальной безопасности через устойчивое развитие [3, с. 335–337].

Обеспечение всеобщей безопасности возможно только на пути перехода к устойчивому развитию как в глобальном масштабе, так и в каждом отдельном регионе и государстве. Переход к новой цивилизационной парадигме (стратегии) развития в третьем тысячелетии должен привести к стабильному социально-экономическому развитию, не разрушающему природной основы существования человечества, что должно одновременно привести к содействию обеспечения безопасности во всех ее видах и аспектах. Стратегия устойчивого развития, ставящая долговременные цели обеспечения выживания человеческого рода и сохранения биосферы, сопряжена с обеспечением всеобщей и глобальной безопасности, и наоборот, – безопасность, в любом ее виде, не может быть гарантирована без перехода на путь устойчивого развития.

Глобальная безопасность мыслится в широком социоприродном плане, а не только в социальном (пусть и в предельно широком) аспекте. Природной основой обеспечения любого вида безопасности является сохранение биосферы и другой окружающей человечество и человека природы, реализация биотической регуляции и стабилизации окружающей природной среды. Необходимо использовать все естественные процессы и силы, способствующие сохранению биоты и косного вещества планеты и внеземного пространства, содействующие обеспечению безопасности цивилизации, а не разрушению их.

Дальнейшее продолжение цивилизационного процесса в условиях глобализации возможно только при обеспечении экологической безопасности в широком смысле, а устойчивое развитие видится в пределах несущей емкости поддерживающих экосистем без разрушения биосферы как основы любой (в том числе и разумной) жизни на планете. В области безопасности (если она не мыслится лишь в рамках модели неустойчивого развития) необходимо «погружение» социально-экономических систем и процессов в природу и видение обеспечения всеобщей безопасности в системе «Природа–Общество–Человек» на пути их коэволюционного устойчивого развития.

Обеспечение глобальной безопасности в новой модели развития не должно рассматриваться лишь как защита от опасностей, угроз и нежелательных отклонений от стихийного и тем самым «нормального» естественно-исторического процесса (это традиционная концепция обеспечения безопасности, характерная для модели неустойчивого развития). Обеспечение безопасности «через защиту» связано с противодействием угрозам и опасностям, однако, органически не связано с процессом развития объекта, которое в принципе может быть саморазрушающимся процессом. Вместо гипертрофированного развития функции защиты для обеспечения безопасности и создания соответствующих органов, служб и сооружений (например, очистных для природоохранных целей) необходимо радикальным образом трансформировать сам процесс развития, превратив его в устойчивое развитие ноосферой ориентации. Реализация безопасности через защиту тем самым превратится в обеспечение через устойчивое развитие.

Упомянутая выше идея оказывается созвучной процессам глобализации, в том числе в сфере безопасности. Становится очевидным, что в формируемой модели обеспечения безопасности через переход к устойчивому развитию разрешается противоречие между отдельными объектами безопасности, субъектами такого обеспечения и всеобщей безопасностью как глобальным феноменом (и даже космическим – в перспективе). Поскольку переход к устойчивому развитию возможен лишь в глобальном масштабе, все мероприятия и средства обеспечения безопасности должны вносить в этот планетарный процесс свой вклад, и только в этом случае они обеспечат безопасность и глобализацию через устойчивое развитие.

Этот путь обеспечения безопасности имеет отчетливо выраженный системно-синергетический и институциональный характер, поскольку речь идет как об объединении в целое всех видов деятельности (и, прежде всего экономической, экологической и социальной), так и о формировании

в общепланетарном масштабе целенаправленной когерентной самоорганизующейся социоприродной системы. В каждом из видов и аспектов деятельности устойчивое развитие должно сопрягаться с обеспечением соответствующего вида (аспекта) безопасности и наоборот, поскольку безопасность и прогрессивное развитие в принципе не разделяются в новой стратегии рационально проектируемого цивилизационного процесса.

Меняется сам характер обеспечения безопасности в темпоральном измерении, акцентируя внимание на опережающие механизмы и факторы деятельности. Устойчивое развитие представляет собой не стихийный, а социально проектируемый процесс созидания желаемого будущего, и обеспечение безопасности превращается в предотвращение угроз и опасностей, вместо традиционных действий по ликвидации катастроф и иных чрезвычайных ситуаций (в современной модели неустойчивого развития). Новый акцент на опережающем характере обеспечения безопасности в модели устойчивого развития потребует развития мощных систем разного рода мониторинга, прогнозирования и предсказания, формирования науки, ориентирующейся на цели устойчивого развития, инновационно-опережающего образования, превентивной медицины и других упреждающих видов деятельности, что в принципе более целесообразно и, особенно, в экономическом плане, поскольку на порядок снижается объем вкладываемых финансовых ресурсов.

Обеспечение безопасности через устойчивое развитие предполагает смещение акцента с военно-силовых средств на рационально-консенсусные, коэволюционные механизмы, что сопряжено с появлением новых форм демократии и государственного управления, более гуманизированных и рационализированных (ноосферно-консенсусная демократия – ноократия), а также формирования в глобальном масштабе так называемого ноосферного интеллекта и нового качества цивилизационной культуры – ноосферной культуры. Конечной целью перехода цивилизации к устойчивому развитию является созидание сферы разума, в которой на приоритетном месте окажутся духовные ценности, знания и информация по сравнению с материально-вещественными благами и ценностями. Ноосфера вместе с тем может быть представлена и как сфера взаимодействия общества и природы, в которой будет обеспечена всеобщая безопасность с помощью опережающих рационально-информационных и гуманно-консенсусных механизмов.

Стратегия–2020 исходит из того, что основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан РФ, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Стратегия–2020 определяет, что силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономиче-

ской, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности.

Национальные интересы России на долгосрочную перспективу состоят:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;

- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ;

- в превращении РФ в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Внутренние и внешние суверенные потребности государства в обеспечении национальной безопасности реализуются через стратегические национальные приоритеты. Основными приоритетами национальной безопасности РФ являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

- экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

- развитие науки, технологии, образования, здравоохранения и культуры, путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

- стратегическая стабильность и равноправное партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели устойчивости.

Новый концептуальный подход к обеспечению национальной безопасности через устойчивое развитие, широкомасштабные идеи Стратегии–2020 вполне могут стать надежной основой для разработки нового федерального закона «О безопасности». Этот закон должен стать мощным стимулом, в том числе для дальнейшего развития всех направлений науки о безопасности.

Безусловно, Стратегия–2020 – это не просто дальнейшее признание идей устойчивого развития, их влияния на национальную безопасность, а принципиально новое видение движения по пути к общему устойчивому будущему как России, так и всего мирового сообщества.

В то же время, как нам представляется в решении задач обеспечения национальной безопасности через устойчивое развитие, могут сыграть свою позитивную роль идеи опережающего развития всех направлений жизнедеятельности. «Реформирование России должно идти не по дого-

няющей модернизационной стратегии, утратившей доверие народа, а стратегии лидирующей, опережающей, основанной на принятии комплексных решений в духе новых целевых целей» [3, с. 540].

На наш взгляд, Стратегия–2020 не полностью учла то, что мировая модель современного капитализма зашла в тупик, поиск выхода из которого не дает значимых результатов. Капиталистический мир находится в глубоком структурно-системном кризисе. Капитализм очень далек от равновесия, подвержен колоссальным колебаниям. Здесь достаточно напомнить о мировых финансово-экономических кризисах.

Американский социолог с мировым именем Иммануил Валлерстайн справедливо считает: «В настоящее время мы находимся на развилке системных процессов. Вопрос уже не в том, каким образом капиталистическая система сможет исцелить свои раны и возобновить наступление. Вопрос о том, что придет на смену этой системе» [6, с. 11]. По мнению Валлерстайна, «... мы должны бежать, как от чумы, от идеи о том, что история на нашей стороне, что мы неизбежно придем к разумному и справедливому обществу в том или ином обличье. История не принимает ничьей стороны. Через сто лет наши потомки могут пожалеть обо всем, что мы сделали. Наши шансы на построение миросистемы, более предпочтительней, чем та, в которой мы живем, составляют в лучшем случае 50/50. Но 50/50 – это много. Что может быть полезнее?» [6, с. 13].

На наш взгляд, приведенные мнения Валлерстайна имеют прямое отношение к безопасности и устойчивому развитию.

Разрабатывая идеи обеспечения безопасности через устойчивое развитие, следует учитывать, что «Безопасность становится товаром широкого потребления, прибыльной отраслью государственного и частного бизнеса – такая же, как вода или электроэнергия» [4, с. 21]. Необходимо понимать, осознать и учитывать, что современный мир – это глобальное общество риска [4, с. 22–29]. «Положение каждого государства, народа, религии, класса и личности – это следствие и одновременно причина положения, в котором оказалось человечество. Важно понимать, что впредь забота о целом превращается во всеобщую задачу. Причем выполняться эта задача должна не по желанию, а потому, что является условием существования человечества» [4, с. 29].

Конечно же, правы С.Н. Бабурин и А.Д. Урсул, когда подчеркивают, что логика выживания цивилизации и ее перехода на путь устойчивого развития приводит к осознанию и ожиданию ноосферного грядущего и России, и всего человечества. Оно становится возможным, если будет избран путь выживания, а не конфронтационно-насильственного выяснения отношений внутри страны и между государствами в рамках старого или слегка обновленного мышления, идущего вдали от столбовой дороги устойчивого развития.

Современной представляется идея С.Н. Бабурина и А.Д. Урсула о необходимости формирования в будущем права устойчивого развития (заметим, что впервые эта идея была выдвинута несколько лет назад А.Д. Урсулом). При этом, как считают указанные авторы, предстоит разрешить достаточно большое число серьезных проблем. В юридическую науку должна войти футурологическая идея «правового будущего» и

«опережающего нормотворчества». Правосознание из «отстающего» феномена должно стать опережающим, но не только по темпам своего развития, но и по своему «нормативному содержанию», черпающим информацию о будущем и из будущего. «Футуризация права, – подчеркивают С.Н. Бабурин и А.Д. Урсул, – в особенности в ее пока гипотической «нормативно-устойчивой» версии, призвана создать один из самых мощных рычагов перехода к устойчивому будущему. <...> Футуризация права и опережающее нормотворчество... – это необъемлемая часть становления права устойчивого развития как принципиально нового качества права» [3].

Несомненно, то, что реформирование в России должно вступить в новую фазу и обрести новую стратегию – ноосферно-опережающую. Только на пути становления сферы разума можно обеспечить гражданам РФ устойчивое будущее, стабильность и безопасность. В этом призвано сыграть свою значимую роль обеспечение высокого уровня национальной безопасности на пути устойчивого развития.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] / Совет безопасности Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/documents/-99.html>. – Загл. с экрана.
2. Аннан, К. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе ООН за 1999 г. / К. Аннан. – Нью-Йорк, 2000.
3. Бабурин, С.Н. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс / С.Н. Бабурин, А.Д. Урсул. – М. : Магистр ; ИНФРА-М, 2010. – 557 с.
4. Бек, Ульрих. Инсценировка глобальных ресурсов / Ульрих Бек // UNION magazine. – 2009. – № 1. – С. 15–29.
5. Буркин, И.А. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / И.А. Буркин, А.В. Возжеников, Н.В. Синеок ; Под. общ. ред. А.В. Возженикова. – 2-е изд., доп. – М. : Изд-во Росс. акад. гос. службы, 2008. – 487 с.
6. Валлерстайн, Иммануил. Динамика (незавершенного) глобального кризиса: тридцать лет спустя / Иммануил Валлерстайн // UNION magazine. – 2009. – № 1. – С. 4–17.
7. Ващекин, Н.П. Безопасность и устойчивое развитие России / Н.П. Ващекин, М.И. Дзлиев, А.Д. Урсул. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та коммерции, 1998. – 446 с.
8. Жуков, В.И. Социальный набат / В.И. Жуков. – М. : Изд-во Росс. гос. соц. ун-та, 2010. – 224 с.
9. Лось, В.А. Глобализация и переход к устойчивому развитию / В.А. Лось, А.Д. Урсул, Ф.Д. Демидов. – М. : Изд-во Росс. акад. гос. службы, 2008. – 316 с.
10. Национальная безопасность: политико-правовые вопросы / Под общ. ред. М.П. Фомиченко. – М., 2002. – 451 с.

11. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации / Под. общ. ред. М.Ч. Залиханова, В.М. Матросова, А.М. Шелехова. – М. : Изд. Гос. Думы, 2002. – 232 с.

12. Наше общее будущее : докл. междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР)» : пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – М. : Прогресс, 1989.

13. Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – М., 1996. – 32 с.

14. Урсул, А.Д. Устойчивое развитие и проблемы безопасности / А.Д. Урсул // Безопасность Евразии. – 1995. – № 9. – С. 81–88.

15. Урсул, А.Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие / А.Д. Урсул // Безопасность Евразии. – 2001. – № 1. – С. 409–468.

16. Урсул, А.Д. Государство в стратегии устойчивого развития / А.Д. Урсул. – М. : Изд-во Росс. акад. гос. службы, 2000. – 271 с.

17. Якунин, В.И. Новые технологии борьбы с российской государственностью / В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. – М. : Науч. эксперт, 2009. – 422 с.

Steady Development and National Safety

S.R. Gosteva

*Moscow State University of Communications,
Voronezh Affiliate of MIIT, Voronezh*

Key words and phrases: national safety; steady development; strategy of national safety of RF by 2020 (Strategy–2020).

Abstract: The paper studies the role of steady development for national safety maintenance.

© С.Р. Гостева, 2010